

Шахов В.А., доктор культурологии, доцент

КРИЗИС ДИАЛОГА КУЛЬТУР И ПРОБЛЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Новый виток цивилизационного противостояния Запада и России практически исключает возможности конструктивного диалога. Сложившаяся ситуация делает актуальной проблему концептуального анализа причин тотального «коммуникативного» кризиса между Россией и Европой. Во-первых, корни сегодняшнего отказа западной цивилизации от конструктивного диалога с Россией уходят в историю. Дело в том, что западная цивилизация изначально содержала взаимоисключающие ценностные доминанты. С одной стороны, позитивное влияние на общемировую цивилизационную динамику оказывала гуманистическая парадигма, основу которой составили гуманизм, права человека, рационализм, обеспечивший развитие науки и промышленности. С другой стороны, Запад стал инициатором колониализма и антигуманных крестовых походов, на его почве родилась идея исключительности европейских народов, расизм и нацизм. Одной из причин рождения феномена западной исключительности стал догмат о непогрешимости папы (отсюда экзистенциальное убеждение в собственной правоте). Господство католицизма в средневековый период породило непримиримость к инакомыслию, которая с появлением протестантизма в начале XVI века привело к жёсткому противостоянию и многочисленным религиозным войнам. Фанатизм, который сопровождал это противостояние, в дальнейшем привёл к насильственному навязыванию своей идеологии. В результате духовная матрица западной цивилизации – христианство как культуuroобразующая религия – сменилась пост-христианством, которое сегодня трансформировалось в откровенное антихристианство.

Размышляя о судьбах мира, Д.С. Лихачёв считал, что «двадцать первый век будет веком гуманитарных наук и гуманизма. В противном случае человечество может выродиться в гуманоидов, умеющих читать и пользоваться компьютерами,

но их духовные ценности можно будет выразить одним-двумя словами»¹. К сожалению, западная цивилизация последних десятилетий вписывается в неблагоприятный прогноз. Окончательную релятивизацию духовно-нравственных ценностей осуществила эпоха постмодерна (подтверждением чему является распространение агрессивных течений «Новой этики» – движений ЛГБТ, БЛМ и т.д.). Именно глубинная метафизическая пропасть между нашими культурами стала поводом «отмены» русской культуры западными «гуманитариями».

Во-вторых, невозможность диалога между Западом и Россией обусловлена разновекторной направленностью мотиваций взаимодействующих субъектов, которая соответствующими «риторическими» приемами. Источником деструктивного характера коммуникации становится сам метод, который использует англосаксонский «гегемон». Если Россия придерживается риторико-диалектической стратегии, основанной на стремлении отыскать истину, то Запад «работает» в риторико-эристическом режиме, всячески пытаясь утвердить свою позицию геополитического и морального превосходства любыми способами. В качестве аргументов используются симулякры, фейки, которые в информационном пространстве играют ведущую роль и порождают реальные культурно-политические последствия. Подобная установка ведёт к тупику в межцивилизационных отношениях².

Взаимодействие цивилизаций приобретает форму некоего диалога, течение которого может быть представлено в виде двух соприкасающихся информационных полей. Общение возможно только в том случае, когда два информационных языковых текста не являются абсолютно чуждыми друг другу, имеют общее смысловое пространство или хотя бы точки соприкосновения³. В противном случае общение невозможно в силу отсутствия поля понимания, каналов адекватной

¹ Лихачев Д.С. XXI век должен быть эпохой гуманизма. М.,1987. - С.31.

² Комарова И.И. Цивилизационный кризис между Западом и Россией в контексте диалога культур: риторический аспект // Калининград: Проблемы межрегиональных связей №16. - С.62

³ Лотман, Ю.М. Культура и взрыв. / Ю.М. Лотман // Семиосфера. – СПб.: «Искусство-СПБ», 2004. – С.15-16.

коммуникации. Но при этом культурный обмен происходит тогда, когда данные смысловые поля не совпадают полностью - полное совпадение информационных полей, которое свидетельствует о тождественности общающихся, исключает обоюдный интерес и мотивацию к общению: говорить не о чём. Общение возможно, когда поля частично совпадают, то есть, существует точка контакта, понимания, и в то же время есть пространство несовпадения, что позволяет производить информационный обмен. Это последнее условие как раз и является необходимым для осуществления акта общения. Применительно к сложившейся ситуации межкультурного, цивилизационного диалога между Россией и Западом наблюдается тенденция динамичного уменьшения поля общего смыслового пространства⁴.

Сегодняшний кризис диалога культур России и Запада усугубляет западно-европейская традиция «демонизации» неевропейских народов и культур. Разные народы рассматривают себя в ипостаси «свой-чужой», акцентируя свое особое положение и обосновывая свои культурные отличия от других этносов. Очевидно, что большинство незападных народов не мотивируют своё превосходство путём уничтожения «чужих», а религиозные идеи не постулируют за счёт рационализации неполноценности других народов. Создавая свою неповторимую картину мира, незападные цивилизации транслируют интровертный характер деятельности. Совсем иными являются основы западной национальной исключительности: перманентная экспансионистская направленность; доминирование исключительности в аксиологической цивилизационной модели; наличие агрессивных форм проявления нацизма; прагматичный характер обоснования своего превосходства. Экстравертный и агрессивный характер исключительности западного мира является в сущности его цивилизационным ядром. В качестве основного механизма их исключительности и формой её проявления, являются этнические субстрактиру-

⁴ Комарова И.И. Указ. Соч. С.59.

ющие ксенофобии. Наиболее выраженной из них явился антисемитизм, приведший в XX веке к геноциду еврейского народа – холокосту.

Сформировавшаяся в современном историческом поле новая модификация западной ксенофобии – русофобия, может стать источником геноцида русского народа, особенно в ситуации культурно-политического ослабления России. В этой связи вызывает озабоченность состояние наших внутренних проблем дидактического и эстетического характера. В частности, деструктивное влияние на умы молодежи «цифрового гугага», которое истощает ресурсы духовно-нравственной безопасности общества⁵. Губительными факторами для эстетического сознания нашей молодёжи являются насаждаемые в СМИ элементы поп-культуры, копируемые с западных образцов и системно подтачиваемые основы нашего культурного наследия, отшлифованного в течении тернистого пути культурогенеза Отечества. Это путь с множеством точек бифуркации, культурными взрывами, о которых так очевидно заявляли в своих трудах Н.А. Бердяев⁶ и Ю.М. Лотман⁷. Определяя опасности и проблемы в развитии и ориентации духовно-нравственных ценностей в молодежной среде в современный период, обозначим его как переходный. В сложившейся ситуации чрезвычайную актуальность обретает поиск стратегических условий, обеспечивающих духовно-нравственную безопасность общества. «Духовная безопасность – это система условий, позволяющая некоему обществу субъекту (культуре, обществу) сохранять свои жизненно важные параметры в пределах исторически сложившейся нормы. Их выход за рамки нормы под воздействием различного рода факторов (прежде всего культурного, ценностно-нормативного характера) ведет к дезорганизации и в конечном счете – к наци-

⁵ Михалков Н.С. Бесогон ТВ / URL: <https://ok-solovey.ru/besogon-s-mihalkovym-ot-18-04-2022-novuj-vypusk/> (дата обращения: 18.04.2022)

⁶ Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. - Москва, 1990.

⁷ Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. - Санкт-Петербург, 1994.

ональной катастрофе, то есть к распаду общества как целостной системы в связи с разрушением структурирующих его духовных оснований»⁸.

Особую роль в обеспечении духовно-нравственной безопасности общества играет система ценностей российской молодежи. Регулирующая функция ценностно-ориентационной системы проявляется в том, что посредством ценностей в молодежном сообществе формируются стандарты культурных оценок, определяется иерархия жизненных целей молодых людей и выбор методов их достижения. Поскольку любые социальные изменения могут иметь как положительный, так и отрицательный характер, точно таким же образом и ценности, выступая катализатором изменения сознания молодого индивида, могут стать не только неким ускоряющим фактором проводимых социальных преобразований, но и тормозящим их фактором. Основываясь в целом на результатах анализа важнейших молодежных духовно-нравственных ценностей, можно сделать вывод о том, что их переоценка носит сложный характер, что в целом свидетельствует о низком уровне духовно-нравственной безопасности. Результаты исследования приоритетов, принципов и ценностей современной российской молодежи показывают, что молодое поколение демонстрирует утрату жизненных ценностей и моральных норм, отсутствие мотивации к интеллектуальному и культурному развитию⁹. А потому воспитание молодежи на традициях национальной культуры должно стать «модальностью долга» интеллектуальной элиты страны, что предполагает «перестройку мозгов» либеральных реформаторов образования, работающих до сих пор по кальке «Болонской конвенции». Основной задачей правящих элит должна стать «национализация культуры» и воспроизводящей ее духовные матрицы системы образования.

⁸ Запесоцкий А.С. Образование: философия, культура, политика. - М.: Наука, 2003. - С. 176.

⁹ Матвиенко, М. А. Ценности современной молодежи / М. А. Матвиенко, К. Е. Егушев, Н. О. Пименов, Р. Р. Файрузов // Молодой ученый. — 2015. — № 10 (90). С. 1523-1525. URL: <https://moluch.ru/archive/90/18759/> (дата обращения: 16.04.2022).